

11 06 06

20

Русский курьер 22 (554) 5 - 11 июня 2006 года

15 и 18 июня Шуйа Окацу (Япония) продиржирует «Тоской» в Большом театре

На улице Генерала Глаголева, 26 открылся Музей барона Мюнхгаузена

19 июня в КДС состоится концерт Томаса Андерса

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

Ровесник века

Замечательному режиссёру Георгию Натансону исполнилось 85 лет

ЗВЁЗДНЫЙ СЛЕД

Он не просто классик отечественного кинематографа, он, как Луна у Земли, — его спутник. Режиссер, чья дорога в кино никогда не была ровной, но всегда приводила к успеху. Мастер, открывший экрану плеяду известных актрис.

ВЕСЁЛЫЙ ПАРЕНЬ

Его мама была певицей, отец экономистом, профессором Плехановки. «Жили мы на Ордынке, через мост от Красной площади,

Инна Харитонова
Журналист

во втором доме от Чугунного моста. Я учился в школе № 12 и вместе с друзьями во время уроков бегал через дорогу в лучший театр Москвы «Ударник». Я так часто ходил в кино — билеты были дешевые, — что кассирши «Ударника» меня знали, и одна дала билет на премьеру «Веселых ребят». После премьеры Жора Натансон решил стать режиссером.

1939 ГОД

ВГИК. Кино не спешило на встречу с Натансоном. «Начались занятия, а мне приходит повестка из военкомата. Приехали на Украину в город Александрия в 178-й гаубичный артиллерийский полк на конной тяге. Рано утром, часа в 4, все шли чистить лошадок. Мне попала лошадка очень спокойная, я ее драил щеткой. А днем мы ползали с винтовками по снегу. На нас не валенки, а кирзовые сапожки. Я заболел двухсторонним воспалением легких». Натансон поправился, но после двух комиссий его от дальнейшей службы освободили.

ЯБЛОКИ АЛМА-АТЫ

Началась война. ВГИК был эвакуирован в Алма-Ату. «Мы оказались все

Режиссёр и его звезда: Натансон открыл для кино Доронику. ФОТО ИТАР-ТАСС

вместе — я, мама, сестра. В Алма-Ате на базаре было все, но безумно дорого. Хорошо жили только художники. Они рисовали продовые карточки и делали это так, что за все время эвакуации никто не попался. На карточки художники буханками получали хлеб, продавали его на рынке и могли позволить себе и мясо, и рис, и фрукты».

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ МОНТАЖ

Эйзенштейн был учителем Натансона. «Мы почти всегда снимали ночью, а утром я шел на занятия во ВГИК. И вот лекция Эйзенштейна «Вертикальный монтаж». Весь ВГИК собрался — актеры, операторы, режиссеры, чтобы послушать великого Эйзенштейна. Он был умнейший, интеллигентный, добрейший человек. Студенты одаживали у него деньги на жизнь, и он всегда давал их со словами: «Ведь все равно не отдашь». Ему и не отдавали, он не требовал. Так я на той лекции «Вертикальный монтаж» заснул. Меня будили и не могли растолковать, а Эйзенштейн, увидев это, сказал: «Не будите Натансона, он каждую

ночь с Пырьевым работал. Я ему потом отдельно расскажу о вертикальном монтаже».

МИРУШЕЧКА-МАШЕНЬКА

Натансон потерял сон неожиданно. Он думал, что встретил девушку своей мечты. А девушка оказалась женщиной его жизни. «Помню, подхожу к маленькому дому, где она жила с мамой и тетей, и вижу, идет девушка, с коромыслом, с двумя полными ведрами. Это была моя Машенька, моя Мирушечка, потому что в жизни ее звали Мира, а так — Мария Михайловна. Я влюбился, и мы, не сказав никому, поженились. Наши первые брачные ночи были в общежитии. Там, кроме моей, стояло еще семь кроватей».

Они прожили вместе 62 года, у них дочь, внучка. Год назад Мария Михайловна ушла из жизни. Он до сих пор не может смириться с потерей.

ЖЕНСКИЕ ТУФЛИ РЕЖИССЁРА ПТУШКО

Война кончилась. Кино вернулось в Москву и вместе с ним Натансон, выпускник ВГИКа. Молодым режиссерам самостоятельных картин было не положено. Работа ассистентом режиссера или второго режиссера — это пожалуйста. Натансону повезло. В этой должности он работал с самыми лучшими: с Пырьевым, Довженко, Птушко.

«Я знал Птушко еще в Алма-Ате, там он не работал, не было картины, а занимался тем, что шил на

продажу женскую модельную обувь. И еще он делал брошки из перламутра. Как-то мы беседовали, я у него спрашиваю: «Александр Лукич! Вы потрясающий мастер. Вся Алма-Ата покупает у вас обувь!» Он опустил глаза и ответил: «Ну что ты хочешь? Я обыкновенный гений».

БЕЗ БЛИЗОСТИ

«Для «Садко» на роль Любавы мы перебрали в Москве всех молодых славянского типа актрис. Птушко ни одну из них не утвердил. А я говорил до этого, что у меня есть очень красивая девушка, студентка второго курса ВГИКа. Александр Лукич воспротивился: «Я и смотреть-то ее не хочу». Я не унимался: «Александр Лукич, ну посмотрите ее». Скорее всего, я ему надоело: «Хорошо, зови. Я хоть посмотрю, какой у тебя вкус на баб».

Она пришла, Птушко, увидев ее, сказал: «Девушка, иди в соседнюю комнату, закрой дверь и почитай сценарий». Потом повернулся ко мне: «Жора, у нас есть Любава. Ты обыкновенный гений». Девушку звали Алла Ларионова.

Натансон познакомился с Ларионовой на картине «Жизнь в цвету». «Я попросил ее оставить телефон, позвонил через три дня, сказал, что хочу встретиться. Она согласилась... Оказалось, что мы живем на соседних улицах рядом с метро «Бауманская», у Елоховского собора. Первое наше свидание я назначил на маленьком бульварчике рядом с ним. Стали гово-

рить о кино, я сказал, что ей надо поступать во ВГИК... С Аллой у меня был роман, но без близости. Она была для меня такой красивой, доброй. Целовалась искренне. Губы ее влажные, горячие, мягкие... Потом она поступила во ВГИК, вышла замуж за Колю Рыбникова. Прошли годы. Мы встретились на инаугурации Ельцина. Она сказала: «Ты столько раз клялся мне в любви, стал известным режиссером, но так и не снял меня ни в одной своей картине». А я уже тогда хотел делать «Жизнь и любовь Михаила Булгакова» и пообещал, что сниму ее обязательно. Но Аллочка умерла».

ФАМИЛИЯ И ЕВРЕИ

«Садко» стал фильмом для Натансона неоднозначным. С одной стороны Алла, с другой — увольнение. «Съемки еще не закончились, но вышел приказ «в связи с сокращением штата уволить...» и список в 30–35 фамилий, все еврейские, среди них я и режиссер Михаил Швейцер. «Мне так обидно. У меня жена с ребенком на иждивении. Я же верный коммунист...» И он пошел восстанавливаться на работу через суд.

Натансон вспоминает: «Очень интересно, что позицию студии защищал юриконсульт «Мосфильма», еврей, который каким-то образом остался на должности. Его фамилия была Меерович, а производил он ее «Мее-ло-вич». Когда говорят, что евреи друг друга покрывают, вот вам пример обратного.

Между прочим, когда я только хотел делать фильм с Булгаковым, просил денег у Гусинского и Березовского, они, евреи, тоже не дали».

Режиссеру отказали в районном суде, в городском суде, и он в безнадежности решил написать письмо Хрущеву. Никита Сергеевич был тогда первым секретарем московского комитета партии. Хрущев помог. Натансон снова вышел на работу.

СТАРИННЫЕ ЧАСЫ

Картину «Посол Советского Союза» об Александре Коллонтай Натансон снимал в Швеции. «Мы закончили фильм. Прошло время. Меня вызывают: «РЦК картина понравилась, решили вас с этой лентой послать на кинофестиваль в Сорренто».

В Италию режиссер поехал вместе с супругой. В Сорренто Натансона ждала находка. На прогулке недалеко от гостиницы он нашел часы в окантовке из бриллиантов. Пошел к администратору и объявил об этом. За ужином часы увидела Галина Жукова (жена маршала): «Какие часы! «Мозер»! Это потерял какой-то буржуй, не отдавайте!» До конца фестиваля часы у Натансона так никто и не спросил.

После фильма «Повторная свадьба» с Андреем Мироновым, первой ленте о коммунисте-карьеристе, Натансона на пять лет лишили права снимать».

«Жить было не на что, и мы с Машей, что могли, сдавали в ломбарды. Я все московские ломбарды знаю, особенно на Арбате в переулке и на Пушкинской улице. Решили сдать «Мозер». Помню, стоял в очереди за цыганями, приемщица мне говорит: «Мы их тщательно исследовали. Это не бриллианты, а очень хорошая подделка. Но все-таки это «Мозер», и мы решили дать вам триста рублей». Я согласился. Позже я сделал документальную картину «Поэт Елена Образцова», получил деньги и выкупил эти часы».

МЕЧТА

После долгого перерыва Натансон снял фильмы «Валентин и Валентина», «Аэлита, не приставай к мужчинам», «Взбесившийся автобус». О каждой из своих работ он может рассказывать долго, увлеченно и красочно. Слушать его, все равно что смотреть его кино, — отвлекаться невозможно. Но, как и много лет назад, он хочет снимать, снимать хорошее кино. Поэтому что он — Натансон.

Пырьев орал в железный рупор: «Жо-ра! Правее!» Я не слышал и бежал левее. Пырьев кричал: «Жо-ра! Беги туда, где твоя по-на!»

Натансон Старый